

УДК 908+930.25(470+292.471)

**КРАЕВЕДЫ РОССИИ И АРХИВЫ.
К 100-ЛЕТИЮ ДЕКРЕТА СНК РСФСР ОБ АРХИВНОМ ДЕЛЕ
ОТ 1 ИЮНЯ 1918 Г.**

Филимонов С.Б.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: filimonov.47@list.ru

1 июня 1918 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР был утвержден и подписан В. И. Лениным декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Декрет этот стал первым в истории Отечества законодательным актом, специально посвященным архивному делу. Этим документом были заложены основы советского архивного строительства. Однако, если деятельность советских государственных архивных учреждений по спасению и сохранению документальных памятников нашла достаточно полное отражение в многочисленных статьях, монографиях и учебных пособиях по истории архивного дела, то деятельность краеведческих организаций в этом направлении оставалась до недавнего времени малоизвестной. В предлагаемой вниманию читателей статье характеризуются причины, размах, формы и направленность мощного краеведческого движения, развернувшегося в России в первые послереволюционные годы. Подчеркивается роль краеведческих организаций как в непосредственном спасении и сохранении документальных памятников и создании архивов, так и в пропаганде и популяризации архивного дела, что для страны массовой безграмотности, какой была в тот период Россия, имело исключительно важное значение. Особое внимание уделено деятельности старейшей и авторитетнейшей в Крыму историко-краеведческой организации – Таврической ученой архивной комиссии, существовавшей в 1887–1923 гг., в 1923 г. преобразованной в Таврическое общество истории, археологии и этнографии, работавшее до 1931 г., когда краеведческое движение в СССР было разгромлено. Раскрывается роль в развитии архивного дела в Крыму таких выдающихся ученых-историков, профессоров и преподавателей Таврического университета, как Г. В. Вернадский, Б. Д. Греков, А. И. Маркевич.

Ключевые слова: Россия, краеведческое движение, Крым, Таврическая ученая архивная комиссия, Таврическое общество истории, археологии и этнографии, архивное дело, документальные памятники, Г. В. Вернадский, Б. Д. Греков, А. И. Маркевич.

В России в первые послереволюционные годы необходимость спасения и сохранения многочисленных и разнообразных памятников истории и культуры вызвала к жизни мощное краеведческое движение, организаторами и активнейшими участниками которого были, главным образом, представители старой, дореволюционной интеллигенции. В результате с 1917 г. по 1927 г. количество краеведческих организаций (обществ, кружков, музеев и других объединений краеведов) возросло более, чем в 10 раз – со 155 до 1688 [1, с. 306]. С 1922 г. функционировал руководящий орган российских краеведов – Центральное бюро

краеведения (ЦБК), издававшее журналы «Краеведение» (1923–1929), «Известия Центрального бюро краеведения» (1925–1929). Публикуемые на страницах этих печатных органов документы и материалы во многом предопределяли характер, направленность, формы и методы деятельности «академий наук на местах», как в 1920-е годы в условиях отсутствия в провинции других научных и культурных учреждений зачастую именовались краеведческие общества и музеи. В стране проводились разномасштабные краеведческие съезды и конференции. Важнейшие вопросы развития краеведения решались на 1–4 краеведческих конференциях РСФСР и СССР (Москва, 1921, 1924, 1927, 1930 гг.) [2, с. 17–18].

На 1 – 3 краеведческих конференциях РСФСР и СССР, в периодике ЦБК перед краеведческим движением в качестве важнейших ставились задачи спасения и сохранения всех разнообразных памятников истории и культуры, в том числе документальных [3, с. 71–80].

В соответствии с такого рода рекомендациями работы по спасению и сохранению документальных памятников становятся важным направлением деятельности краеведческих организаций. В составе некоторых краеведческих обществ были образованы даже специальные исторические секции, а в составе краеведческих музеев – исторические архивы или рукописные отделы [4].

Особые заслуги в деле спасения документальных памятников принадлежали крупным краеведческим обществам, возникшим еще в дореволюционное время и имевшим к 1917 г. уже значительный опыт архивной работы. Так, в Крыму старейшей и авторитетнейшей краеведческой организацией была Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), существовавшая в 1887–1923 гг., в 1923 г. преобразованная в Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ), работавшее до 1931 г. Состав ТУАК – ТОИАЭ насчитывал до 300 человек. Среди них – весь цвет крымской многонациональной интеллигенции, видные общественные деятели Крыма, представители духовенства, а также крымоведы из других регионов страны. Бессменным председателем ТУАК – ТОИАЭ в 1908–1930 гг. был выдающийся ученый-краевед и организатор науки Арсений Иванович Маркевич (1855–1942), за заслуги перед крымоведением в 1927 г. избранный в член-корреспонденты Академии наук СССР.

В 1887–1919 гг. спасением и сохранением документальных памятников в Крыму занималась лишь исключительно ТУАК, имевшая в своем составе в качестве структурного подразделения постоянно пополнявшийся Исторический архив. С установлением в Крыму в апреле 1919 г. советской власти председатель ТУАК А. И. Маркевич и товарищ (заместитель) председателя ТУАК профессор Таврического университета Б. Д. Греков, опираясь на декреты СНК РСФСР об архивном деле, подали в Комиссариат народного просвещения Крымской ССР заявление о необходимости обратить внимание на состояние архивов Крыма. Профессор Б. Д. Греков предложил проект устройства в Симферополе Таврического центрального архива. 22 мая 1919 г. Наркомпрос Крымской ССР постановил учредить в Симферополе Центральный архив. Заведующим архивом стал Б. Д. Греков, а научными сотрудниками – члены ТУАК и одновременно преподаватели истории Таврического университета профессор Г. В. Вернадский, доцент А. И. Маркевич и

приват-доцент Н. Л. Эрнст [5, с. 28–31; 6, с. 3–17]. Примечательно, что деятельность ТУАК по спасению памятников истории и культуры, определенным итогом которой стало создание как Центрального архива, так и Центрального музея Тавриды, была отмечена почетным членом ТУАК академиком В. И. Вернадским. В опубликованной в 1921 г. статье «О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг.» В. И. Вернадский писал: «Музей и архив находятся еще в стадии созидания и их будущее не ясно. Однако они сейчас имеют значение уже потому, что спасают много научно ценного, что гибнет при междоусобной войне. Кажется, все крупные архивы учреждений – общественных и государственных – Крыма спасены в этом новом архиве» [7, с. 6].

Энергичная деятельность краеведческих организаций по непосредственному спасению документальных памятников сопровождалась столь же энергичной пропагандой бережного к ним отношения, что для развития архивного дела в стране массовой безграмотности имело исключительно важное значение.

В деле пропаганды охраны памятников краеведческие организации использовали разнообразные формы и методы. Во-первых, важной формой пропаганды бережного отношения к памятникам служили воззвания и обращения к населению. Как указывал А. И. Маркевич, в связи с февральской революцией 1917 г. Таврическая ученая архивная комиссия, «исполняя свой долг... обратилась в местной прессе с воззванием к населению Тавриды о бережном отношении к памятникам истории Родины, как монументальным и вещественным, так и письменным, в частности, архивным, как важнейшим историческим ценностям, а вместе с тем обращалась с ходатайствами к властям о принятии мер к охране архивов в городах и селениях» [8, с. 204].

Изучению и популяризации документальных памятников и пропаганде архивного дела способствовали заседания краеведческих обществ. На этих заседаниях, всегда открытых и потому обычно многолюдных, заслушивались и обсуждались многочисленные доклады и сообщения о научной и практической значимости как отдельных документов, так и их комплексов, о мерах по их выявлению, собиранию, охране и использованию. Так, из 1048 докладов и сообщений, заслушанных на заседаниях ТУАК – ТОИАЭ в 1887–1931 гг., 88 относились к теме «Архивы и архивное дело» [9, с. 47–84, 100–101].

Важной формой пропаганды бережного отношения к документальным памятникам являлась провинциальная периодическая и непериодическая печать. По нашим подсчетам, в 1917–1931 гг. 151 краеведческая организация России имела свои издания [10, с. 35–40]. Эти издания, помимо информационных материалов о деятельности краеведческих организаций по выявлению, собиранию, охране и использованию памятников, содержали статьи и заметки о научной и практической ценности документов, об истории и организации архивного дела в регионах, об очередных его задачах. Об этом свидетельствуют и издания ТУАК – ТОИАЭ: вышедшие в 1887–1920 гг. 57 выпусков «Известий» ТУАК, оставшееся малоизвестным «Приложение к № 57 Известий Таврической ученой архивной комиссии» [Симферополь, 1920] («Приложение» не учтено даже в специальном библиографическом указателе, посвященном «Известиям» ТУАК – ТОИАЭ [11]), а

также изданные в 1927–1931 гг. 4 выпуска «Известий» ТОИАЭ. Как сообщает вышеупомянутый библиографический указатель, на страницах «Известий» ТУАК – ТОИАЭ теме «Архивы, архивное дело» было посвящено 12 публикаций [11, с. 151].

Важная роль в пропаганде и популяризации архивного дела принадлежала и региональным краеведческим съездам, и конференциям, которых в 1920-е годы состоялось в России более 100. На многих из них заслушивались доклады о большом научном и практическом значении документальных памятников и принимались резолюции о необходимости всемерной их охраны [10, с. 46–51]. Что касается Крыма, то на 20–23 сентября 1925 г. был намечен Первый Крымский краеведческий съезд. Съезд не состоялся. Но сохранилась программа съезда, содержащая перечень предполагавшихся докладов, к сожалению, без указаний фамилий докладчиков. Из программы явствует, что на съезде предполагался доклад «Содержание крымских архивов и их значение для истории Крыма» [10, с. 50]; следует согласиться с предположением одного из биографов А. И. Маркевича о том, что только этим выдающимся знатоком крымских архивов и крымской истории мог быть заявлен доклад такой тематики [12, с. 178].

Необходимо подчеркнуть, что если после декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. деятельность краеведческих организаций была направлена в помощь советским архивным учреждениям, то до 1 июня 1918 г. краеведческие общества и музеи являлись зачастую единственными в провинции организациями, занимавшимися спасением архивов. Не случайно на состоявшемся 11 июня 1919 г. съезде губернских уполномоченных Главного управления архивным делом (этот съезд фактически был первым съездом архивных деятелей РСФСР), по словам одного высокопоставленного советского архивного чиновника, «проскользнула мысль о том, что спасением от гибели архивов на местах занимались главным образом члены ученых архивных комиссий и других научных и культурных учреждений дореволюционной России» [13, с. 60]. Справедливость «проскользнувшей мысли» подтверждают многочисленные источники, в том числе и свидетельство одного из самых авторитетных краеведов России 1920-х годов В. П. Бирюкова, который в «Очерках краеведческой работы» писал: «Большую услугу по спасению архивов оказывали местные краеведные учреждения (музеи и др.) и организации в лице обществ по изучению края. Они, невзирая на пожар революции, зачастую весьма ревностно спасали если не все, то хотя самые главные и ценные листки великой государственной памятной книги» [14, с. 18].

В 1929–1931 гг. краеведческое движение в СССР было разгромлено [15, с. 119–120]. С тех пор в архивоведческой литературе роль краеведческого движения 1917–1929 гг. долгое время либо замалчивалась, либо принижалась, а нередко и извращалась. Роль же эта, как мы убедились, исключительно велика.

Список литературы

1. Святский Д. Проникает ли краеведение в массы? (К 10-летию Октябрьской революции) // Краеведение. – 1927. – Т. 4. – № 3. – С. 306–308.
2. Филимонов С. Б. Краеведение и документальные памятники (1917– 1929 гг.) / С. Б. Филимонов; под ред. С. О. Шмидта. – М., 1989. – 178 с.
3. Филимонов С. Б. Вопросы архивного дела в материалах руководящих краеведческих органов РСФСР и СССР 1920-х – середины 1930-х годов // Историография и источниковедение архивного дела в СССР: Межвуз. сб. – М., 1984. – С.71–80.
4. Краеведные учреждения СССР. Список обществ и кружков по изучению местного края, музеев и других краеведных организаций. – 2-е изд. – Л., 1927. – 205 с.
5. Филимонов С. Б. Д. Греков – заведующий Крымцентрархивом // Советские архивы. – 1978. – № 3. – С. 28–31.
6. Андросов С. А. Крымские архивы и власть: история отношений на фоне социальных потрясений (1917–1920 гг.) // XVIII Таврические научные чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы отечественной истории: к 100-летию революционных событий 1917 года в России». – Симферополь, 2017. – С. 3–17.
7. Вернадский В. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг. // Наука и ее работники. – 1921. – № 4. – С. 3–12.
8. Филимонов С. Б. Документальные материалы Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии 1920–1931 гг. // Археографический ежегодник за 1982 год. – М., 1983. – С. 203–208.
9. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.). – Изд. 2-е, перераб. и доп. / С. Б. Филимонов. – Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2004. – 316 с.
10. Филимонов С. Б. Краеведческие организации европейской России и документальные памятники (1917–1929 гг.) / С. Б. Филимонов; под ред. С. О. Шмидта. – М., 1991. – 209 с.
11. Вісті Таврійської вченої архівної комісії і Таврійського товариства історії, археології та етнографії (1887–1931): Бібліографічний покажчик / Укладач Л.Шаріпова. – Київ, 1994. – 162 с.
12. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – 430 с.
13. Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.) / В. В. Максаков. – М.: Наука, 1969. – 431 с.
14. Бирюков В. П. Очерки краеведческой работы // Шадринское научное хранилище. – Шадринск, 1924. – № 1. – С. 16–32.
15. Филимонов С. Б. Революция и социально-политические контексты краеведения в России (1917–1931 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – Симферополь, 2017. – Т. 3 (69). – № 3. – С. 114–123.

Filimonov S.B. Local Russian Historians and Archives. To the Anniversary of the CPC RSFSR on the Archives of June 1, 1918 // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 211-217.

100 years ago, on June 1, 1918, the Council of People's Commissars of the RSFSR approved and signed the decree "On the reorganization and centralization of archival affairs in the RSFSR" by V.I. Lenin. This decree was the first legislative act in the history of the Fatherland specifically dedicated to the archives. This document laid the foundation of Soviet archival construction. However, if the activity of the Soviet state archival institutions for saving and preserving documentary monuments has been fully reflected in numerous articles, monographs and textbooks on the history of archives, the activity of local lore organizations in this direction remained until recently little-known. In the present article the reasons, scope, shape and direction of a powerful local history movement that unfolded in Russia in the first post-revolutionary years are described. It emphasizes the role of local history organizations in the direct rescue and preservation of documentary monuments and the creation of archives, as well as in the propagation and popularization of the archive file, that for the country of mass illiteracy, which was at that time Russia, was of great importance. Particular attention is paid to the activities of the oldest and most prestigious historical and regional organization in the

Crimea – the Tavrichesky Academic Archive Commission, which existed in 1887-1923. In 1923 it was transformed into the Taurian Society of History, Archeology and Ethnography, which operated until 1931, when the local lore movement in the USSR was crushed. Information on the participation in the development of archive business in the Crimea of such outstanding academic historians, professors and teachers of the Taurida University as G.V. Vernadsky, B.D. Grekov, A.I. Markevich.

The purpose of the article is to reveal the role of the regional studies movement in the development of archive business in Russia in the first post-revolutionary years.

Keywords: Russia, local lore movement, Crimea, Tavrichesky scientific archival commission, Taurian society of history, archeology and ethnography, archives, documentary monuments, G.V. Vernadsky, B.D. Grekov, A.I. Markevich.

References

1. Svyatskij D. Pronikaet li kraevedenie v massy? (K 10-letiyu Oktyabr'skoj revolyucii) [Does the Study of Regional Studies Penetrate the Masses? (To the 10th Anniversary of the October Revolution)]. Kraevedenie [Local Studies]. 1927, Vol. 4, no. 3, pp. 306-308.
2. Filimonov S. B. Kraevedenie i dokumental'nye pamyatniki (1917– 1929 gg.) [Local History and Documentary Monuments (1917-1929)]. Ed. S.S. Schmidt. Moscow, 1989, 178 p.
3. Filimonov S. B. Voprosy arhivnogo dela v materialah rukovodyashchih kraevedcheskih organov RSFSR i SSSR 1920-h – serediny 1930-h godov [Questions of archival affairs in the materials of the leading local lore authorities of the RSFSR and the USSR in the 1920s and the mid-1930s]. Istoriografiya i istochnikovedenie arhivnogo dela v SSSR: Mezhvuz. sb. [Historiography and Source Study of Archive Business in the USSR: Interuniversity Compilation]. Moscow, 1984, pp. 71-80.
4. Kraevednye uchrezhdeniya SSSR. Spisok obshchestv i kruzhkov po izucheniyu mestnogo kraya, muzeev i drugih kraevednyh organizacij [Local Lore Institutions of the USSR. List of Societies and Circles for Studying the Local Land, Museums and Other Local Organizations]. 2nd ed. Leningrad, 1927, 205 p.
5. Filimonov S. B. B. D. Grekov – zaveduyushchij Krymcentrarhivom [B.D. Grekov – the Head of the Crimean Central Archive]. Sovetskie arhivy [Soviet Archives]. 1978, no. 3, pp. 28–31.
6. Androsov S. A. Krymskie arhivy i vlast': istoriya otnoshenij na fone social'nyh potryasenij (1917–1920 gg.) [Crimean Archives and Power: the History of Relations Against the Background of Social Upheavals (1917–1920)]. XVIII Tavricheskie nauchnye chteniya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy otechestvennoj istorii: k 100-letiyu revolyucionnyh sobytij 1917 goda v Rossii» [Tauride XVIII Scientific Conference: Proceedings of the All-Russian Scientific-practical Conference "Actual Problems of Russian History: the 100th Anniversary of the Revolutionary Events of 1917 in Russia"]. Simferopol, 2017.
7. Vernadskij V. O nauchnoj rabote v Krymu v 1917–1921 gg. [About Scientific Work in the Crimea in 1917–1921]. Nauka i ee rabotniki [Science and its Workers], 1921, no.4, pp. 3–12.
8. Filimonov S. B. Dokumental'nye materialy Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii i Tavricheskogo obshchestva istorii, arheologii i ehtnografii 1920–1931 gg. [Documentary materials of the Taurida Academic Archive Commission and the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography 1920–1931] Arheograficheskij ezhegodnik za 1982 god [Archaeographic Yearbook for 1982]. Moscow, 1983, pp. 203–208.
9. Filimonov S. B. Hraniteli istoricheskoy pamyati Kryma: o nasledii Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii i Tavricheskogo obshchestva istorii, arheologii i ehtnografii (1887–1931 gg.) [The Keepers of the Historical Memory of the Crimea: the Legacy of the Tauric Academic Archive Commission and the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography (1887–1931)]. Simferopol, ChernomorPRESS, 2004, 316 p.
10. Filimonov S. B. Kraevedcheskie organizacii evropejskoj Rossii i dokumental'nye pamyatniki (1917–1929 gg.) [Local History Organizations of European Russia and Documentary Monuments (1917-1929)]. Ed. S.S. Schmidt. Moscow, 1991, 209 p.
11. Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii i Tavricheskogo obshchestva istorii, arheologii i ehtnografii (1887–1931): Bibliograficheskij ukazatel' [Proceedings of the Taurida Academic Archive

- Commission and the Taurida Society of History, Archeology and Ethnography (1887–1931): Bibliographic Index]. L. Sharipova compiler. Kiev, 1994, 162 p.
12. Nepomnyashchij A. A. Arsenij Markevich: Stranicy istorii krymskogo kraevedeniya [Arseny Markevich: Pages of the History of Crimean Local Lore]. Simferopol, Bizness-Inform, 2005, 430 p.
 13. Maksakov V. V. Istoriya i organizaciya arhivnogo dela v SSSR (1917–1945 gg.) [History and Organization of Archive Business in the USSR (1917–1945)]. Moscow, Nauka, 1969, 431 p.
 14. Biryukov V. P. Oчерki kraevedcheskoj raboty [Sketches of Local History Work]. Shadrinskoe nauchnoe hranilishche [Shadrinsky scientific storehouse]. Shadrinsk, 1924, no. 1, pp. 16–32.
 15. Filimonov S. B. Revolyuciya i social'no-politicheskie konteksty kraevedeniya v Rossii (1917–1931gg.) [Revolution and Socio-Political Contexts of Regional Studies in Russia (1917–1931)]. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Culturology]. 2017, Vol. 3 (69), no. 3, pp. 114–123.